

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2022.97.46.015

Квалификация наемничества при международных конфликтах: политико-правовые аспекты

Майстренко Григорий Александрович

Кандидат юридических наук, старший научный сотрудник,
Научно-исследовательский институт Федеральной службы исполнения наказаний России,
125130, Российская Федерация, Москва, ул. Нарвская, 15а;
e-mail: G.Maystrenko@yandex.ru

Аннотация

Международные и внутригосударственные, главным образом – этнические, межнациональные конфликты, периодически возникающие в разных странах, геополитические события в виде распада государств и образования новых с меньшими территориями вызвали к жизни многочисленные негативные явления, с которыми правоохранительные и судебные органы ранее в массовом порядке не сталкивались. И одним из таких явлений является наемничество. В статье осуществлен анализ вопросов квалификации наемничества как одного из преступлений против мира и безопасности человечества. Автор при раскрытии вопросов квалификации наемничества определяет направления установления объективных и субъективных признаков состава преступления. Акцентируется внимание на новых формах данной преступной деятельности, которые получили свое широкое развитие в XXI веке. Констатируется международный характер данного преступления. Подчеркивается, что наемничество находит свое применение при возникновении внутренних либо международных вооруженных конфликтах, при этом, данный вид преступности влияет на рост других преступлений. Автор исследования приходит к выводу, что квалификация наемничества должна строиться на основе анализа объективных и субъективных признаков состава данного преступления и определения их тождественными с диспозицией ст. 359 УК РФ.

Для цитирования в научных исследованиях

Майстренко Г.А. Квалификация наемничества при международных конфликтах: политико-правовые аспекты // Теории и проблемы политических исследований. 2022. Том 11. № 1А. С. 111-117. DOI: 10.34670/AR.2022.97.46.015

Ключевые слова

Наемник, наемничество, военные действия, вооруженные конфликты, служебное положение, вербовка, обучение, финансирование.

Введение

Соблюдение правовых норм человека и гражданина и их реализация в государстве осуществляется на основе Конституции страны. Конституция в Российской Федерации была принята. Во второй статье определено, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина – обязанность государства. Проведя анализ соблюдения правовых норм человека в разных странах, многие исследователи отмечают их нарушение в период проведения «цветных революций». Несоблюдение указанных норм отмечается со стороны террористических групп, которые по своему составу формируются, как правило, из наемников разной национальности.

Международные и внутригосударственные, главным образом – этнические, межнациональные конфликты, периодически возникающие в разных странах, геополитические события в виде распада государств и образования новых с меньшими территориями вызвали к жизни многочисленные негативные явления, с которыми правоохранительные и судебные органы ранее в массовом порядке не сталкивались. И одним из таких явлений является наемничество. Признаки данного преступления проявились в событиях, произошедших в Республике Казахстан в январе 2022 г. При оценке складывающейся обстановки Президентом Казахстана Токаевым было сказано: «У меня нет никаких сомнений, что это была террористическая атака. Хорошо организованный и подготовленный акт агрессии против Казахстана с участием иностранных боевиков и наемников преимущественно из центральноазиатских стран, включая Афганистан. Там также были боевики из Ближнего Востока» [Токаев заявил..., www].

В Российской Федерации наемничество «получило распространение на территории Северного Кавказа, в основном, в ходе первой и второй чеченской кампаний и событий 1998 г. в Республике Дагестан» [Эбзеева, 2013, 4].

В современной жизни данный вид преступления имеет и ярко выраженную международную окраску, проявился в ранее неизвестных формах данной преступной деятельности. События в Сирии, Украине, Казахстане и ряде других государств свидетельствуют о том, что наемничество не знает границ; тысячи представителей преступных формирований подобного рода, направляемых для подрывной деятельности, участвуют в террористических операциях на территориях суверенных стран, разрушая и без того хрупкий мир, обрекая коренное население на гибель и страдания, дестабилизируя политическую ситуацию и разрушая экономическую инфраструктуру.

Основная часть

Мировая практика свидетельствует, что наемниками чаще всего совершаются убийства, акты терроризма, диверсии, применяются пытки и т.д. Наемничеству также сопутствуют такие виды транснациональной преступной деятельности как незаконный оборот оружия и наркотиков, похищение людей и т.п. [Рыжов, 2018, 185; Шандиева, 2004, 3].

Основопологающим международным документом для установления уголовной ответственности за наемничество является Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, заключенная в Нью-Йорке 04.12.1989 (далее – Конвенция против наемничества). Однако термин «наемник» был впервые употреблен в ст. 47 «Наемники» Дополнительного протокола к Женевским конвенциям от

12.09.1948, касающегося защиты жертв международных вооруженных конфликтов от 08.06.1977.

Опасность наемничества в качестве первоочередной задачи определяет противодействие этому опасному явлению, в т.ч. в форме привлечения виновных лиц к уголовной ответственности, которая выступает закономерной реакцией государства на совершенное преступление и результатом уголовного преследования, основу которого составляет квалификация уголовно-противоправного деяния.

Квалификация наемничества представляет собой процесс установления и процессуального закрепления соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления наемничества, установленного уголовно-правовой нормой.

Легальное определение наемничества дано в ч. 1 ст. 359 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее – УК РФ), его составляют вербовка, обучение, финансирование или иное материальное обеспечение наемника, а равно его использование в вооруженном конфликте или военных действиях.

Основной объект наемничества – охраняемые уголовным законом общественные отношения, обеспечивающие состояние мира в отношениях между государствами и народами.

Одной из проблем методологического и правового характера при квалификации наемничества является отграничение этого преступления от функционирования частных военных компаний, которые все чаще задействуются в ситуациях вооруженных конфликтов [Зырянова, Трефилова, 2020, 168]. В последнем случае по объективным и субъективным признакам деятельность частных военных компаний совпадает с наемничеством, поэтому при квалификации необходимо исходить из различия правового положения участников названных компаний и наемников.

Субъект преступления может быть как общим – физическое лицо, вменяемое, достигшее возраста 16 лет (ч. 1 ст. 359 УК РФ), и специальным – лицо, использующее для совершения преступления служебное положение, или наемник (ч. 3 ст. 359 УК РФ).

Конвенция против наемничества определяет наемника как лицо, которое:

- специально завербовано на месте или за границей для того, чтобы сражаться в вооруженном конфликте;
- принимало участие в военных действиях, руководствуется главным образом желанием получить личную выгоду;
- не является ни гражданином стороны, находящейся в конфликте, ни лицом, постоянно проживающим на территории, контролируемой стороной, находящейся в конфликте;
- не входит в личный состав вооруженных сил стороны, находящейся в конфликте;
- не направлено государством, которое не является стороной, находящейся в конфликте, для выполнения официальных обязанностей в качестве лица, входящего в личный состав его вооруженных сил;
- специально завербовано на месте или за границей для участия в совместных насильственных действиях, направленных на: свержение правительства или подрыв конституционного порядка государства иным образом; или подрыв территориальной целостности государства.

Представитель частной военной компании, как правило, является гражданином государства, в котором он осуществляет свою деятельность на основе контракта, по юридической природе представляющего собой гражданско-правовой договор, за вознаграждение, но при этом он может выполнять охранные функции и заниматься специализированной подготовкой нанятого

контингента.

Примечание к ст. 359 УК РФ определяет наемника как лицо, действующее в целях получения материального вознаграждения и не являющееся гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте или военных действиях, не проживающее постоянно на его территории, а также не являющееся лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей.

Объективная сторона наемничества заключается в личном непосредственном участии наемника в вооруженном конфликте, при условии, что лицо действует в целях получения материального вознаграждения и не является гражданином государства, участвующего в вооруженном конфликте, и лицом, направленным для исполнения официальных обязанностей [Борков, 2021, 7].

Объективная сторона определяется одним или несколькими действиями.

Вербовка наемника представляет собой деятельность по его привлечению к участию в вооруженном конфликте и может состоять в агитации, убеждении, включении в список желающих пополнить ряды наемников и т.п.

Обучение наемника предполагает подготовку уже завербованного наемника к участию в военных действиях или вооруженном конфликте, формирования у наемника навыков ведения ближнего и дальнего боя, обращения с оружием, ведению диверсионной и разведывательной деятельности и т.п.

Финансирование наемника заключается в выплате данному лицу денежных средств в качестве материального вознаграждения, предоставлении служебного жилого помещения, размещении наемника на территории специализированного подразделения, предоставлении ему питания, обмундирования, вооружения, военной техники.

Использование наемника в вооруженном конфликте или военных действиях – это его непосредственное привлечение к участию в боевых операциях, вооруженных конфликтах.

В ч. 2 ст. 359 УК РФ предусматривается ответственность за перечисленные деяния, совершенные лицом с использованием своего служебного положения или в отношении несовершеннолетнего. В последнем случае ответственность наступает, если лицу, занимающемуся вербовкой, достоверно известно, что потенциальный наемник не достиг возраста 18 лет.

Использование служебного положения в целях совершения преступления означает, что виновный является должностным лицом.

Определение должностных лиц как специальных субъектов преступления приведено в примечании к ст. 285 УК РФ, согласно которому должностными являются лица: постоянно или временно осуществляющие функции представителя власти; осуществляющие функции представителя власти по специальному полномочию; выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в органах государственной власти и органах местного самоуправления; выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в Вооруженных Силах РФ, других войсках и воинских формированиях РФ; выполняющие организационно-распорядительные, административно-хозяйственные функции в акционерных обществах, контрольный пакет акций которых принадлежит РФ, субъектам РФ Федерации или муниципальным образованиям.

Для квалификации деяния по ч. 2 ст. 359 УК РФ необходимо установить, что лицо: использовало при совершении преступления свое служебное положение, которое было фактическим (а не прекратившимся или вымышленным); используемое положение было

именно служебным, а не иным (личное, родственное, протекционное и т.п.); лицо не было введено в заблуждение и не находилось под влиянием непреодолимого психического или физического принуждения; не выполняло приказ вышестоящего должностного лица.

В случае использования в процессе вербовки поддельных документов (например, служебных удостоверения) деяние следует квалифицировать по совокупности ч. 1 ст. 359 УК РФ и ст. 327 УК РФ.

Деяние может быть квалифицировано по ч. 3 ст. 359 УК РФ как участие наемника в вооруженном конфликте или военных действиях, если виновный является наемником, т.е. соответствует характеристикам, указанным в примечании к ст. 359 УК РФ.

В силу конституционного предписания о том, что общепризнанные принципы и нормы международного права и международные договоры РФ являются составной частью ее правовой системы (ч. 4 ст. 15 Конституции Российской Федерации), суды вправе при постановлении приговора руководствоваться также международными актами о наемничестве, в т.ч. при установлении критериев признания лица наемником.

Состав преступления формальный, преступление признается оконченным с начального момента совершения указанных в диспозициях ч. 1, 2 ст. 359 УК РФ действий, привлечения наемника для участия в вооруженном конфликте или военных действиях, либо с начального участия в них конкретного наемника (для квалификации по ч. 3 ст. 359 УК РФ).

Субъективная сторона рассматриваемого состава преступления характеризуется прямым умыслом, мотивы при этом могут быть различными, но, как правило, они являются корыстными.

Заключение

Таким образом, квалификация наемничества должна строиться на основе анализа объективных и субъективных признаков состава данного преступления и определения их тождественными с диспозицией ст. 359 УК РФ.

Библиография

1. Борков В.Н. Уголовно-правовое содержание наемничества (ст. 359 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступлениями и иными правонарушениями. 2021. № 22-2. С. 6-9.
2. Дополнительный протокол к Женевским конвенциям от 12.09.1948, касающийся защиты жертвы международных вооруженных конфликтов от 08.06.1977.
3. Зырянова А.В., Трефилова Е.Г. К вопросу о наемнической деятельности в международном праве // Colloquium journal. 2020. № 2-13. С. 166-169.
4. Конституция Российской Федерации. Принята всенародным голосованием 12.12.1993 (в ред. от 01.07.2020).
5. Международная конвенция о борьбе с вербовкой, использованием, финансированием и обучением наемников, заключенная в Нью-Йорке 04.12.1989.
6. Рыжов В.Б. Международная преступность: понятие, доктринальное и правовое обоснование методов противодействия ей на современном этапе // Образование и право. 2018. № 4. С. 183-192.
7. Токаев заявил об участии в беспорядках боевиков из Афганистана. URL: <https://www.interfax.ru/world/814604>
8. Уголовный кодекс Российской Федерации. Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (в ред. от 01.07.2021).
9. Шандиева Н.О. Наемничество по международному и национальному уголовному праву: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
10. Эбзеева З.А. Наемничество: уголовно-правовой и криминологический аспекты: на примере Северного Кавказа: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2013. 220 с.

Mercenarism qualification: theoretical and legal aspects

Grigorii A. Maistrenko

PhD in Law, Senior Researcher,
Scientific-Research Institute of the Federal Penitentiary Service of the Russian Federation,
125130, 15a, Narvskaya str., Moscow, Russian Federation;
e-mail: G.Maistrenko@yandex.ru

Abstract

International and intrastate, mainly ethnic, interethnic conflicts that periodically arise in different countries, geopolitical events in the form of the collapse of states and the formation of new ones with smaller territories have brought to life numerous negative phenomena that law enforcement and judicial authorities have not previously encountered en masse. And one of these phenomena is mercenarism. The article analyzes the issues of qualifying mercenarism as one of the crimes against the peace and security of mankind. The author, when revealing the issues of qualification of mercenarism, determines the directions for establishing objective and subjective signs of a crime. Attention is focused on new forms of this criminal activity, which have been widely developed in the 21st century. The international nature of this crime is stated. It is emphasized that mercenarism finds its application in the event of internal or international armed conflicts, while this type of crime affects the growth of other crimes. The author of the study comes to the conclusion that the qualification of mercenarism should be built on the basis of an analysis of the objective and subjective signs of the corpus delicti of a given crime and determining them identical with the disposition of Art. 359 of the Criminal Code of the Russian Federation.

For citation

Maistrenko G.A. (2022) Kvalifikatsiya naemnichestva pri mezhdunarodnykh konfliktakh: politiko-pravovye aspekty [Mercenarism qualification: theoretical and legal aspects]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 11 (1A), pp. 111-117. DOI: 10.34670/AR.2022.97.46.015

Keywords

Mercenarism, mercenary activity, military actions, armed conflicts, official position, recruitment, training, financing.

References

1. Borkov V.N. (2021) Ugolovno-pravovoe sodержanie naemnichestva (st. 359 UK RF) [Criminal legal content of mercenarism (Article 359 of the Criminal Code of the Russian Federation)]. *Aktual'nye problemy bor'by s prestupleniyami i inymi pravonarusheniyami* [Actual problems of combating crimes and other offenses], 22-2, pp. 6-9.
2. *Dopolnitel'nyi protokol k Zhenevskim konventsiyam ot 12.09.1948, kasayushchiysya zashchity zhertvy mezhdunarodnykh vooruzhennykh konfliktov ot 08.06.1977* [Additional Protocol to the Geneva Conventions of 09/12/1948 concerning the protection of victims of international armed conflicts of 06/08/1977].
3. Ebzeeva Z.A. (2013) *Naemnichestvo: ugolovno-pravovoi i kriminologicheskii aspekty: na primere Severnogo Kavkaza. Doct. Dis.* [Mercenary: criminal law and criminological aspects: on the example of the North Caucasus. Doct. Dis.]. Saratov.
4. *Konstitutsiya Rossiiskoi Federatsii. Prinyata vsenarodnym golosovaniem 12.12.1993 (v red. ot 01.07.2020)* [The Constitution of the Russian Federation. Adopted by popular vote on December 12, 1993 (as amended on July 1, 2020)].

5. *Mezhdunarodnaya konventsia o bor'be s verbovkoi, ispol'zovaniem, finansirovaniem i obucheniem naemnikov, zaklyuchennaya v N'yu-Iorke 04.12.1989* [International Convention against the Recruitment, Use, Financing and Training of Mercenaries, concluded in New York 04.12.1989].
6. Ryzhov V.B. (2018) Mezhdunarodnaya prestupnost': ponyatie, doktrinal'noe i pravovoe obosnovanie metodov protivodeistviya ei na sovremennom etape [International crime: concept, doctrinal and legal substantiation of methods to counteract it at the present stage]. *Obrazovanie i pravo* [Education and Law], 4, pp. 183-192.
7. Shandieva N.O. (2004) Naemnichestvo po mezhdunarodnomu i natsional'nomu ugolovnomu pravu. Moscow, 23 p.
8. *Tokaev zayavil ob uchastii v besporyadkakh boevikov iz Afganistana* [Tokayev announced the participation of militants from Afghanistan in the riots]. Available at: <https://www.interfax.ru/world/814604> [Accessed 02/02/2022]
9. *Ugolovnyi kodeks Rossiiskoi Federatsii. Federal'nyi zakon ot 13.06.1996 № 63-FZ (v red. ot 01.07.2021)* [Criminal Code of the Russian Federation. Federal Law No. 63-FZ of June 13, 1996 (as amended on July 1, 2021)].
10. Zyryanova A.V., Trefilova E.G. (2020) K voprosu o naemnicheskoi deyatelnosti v mezhdunarodnom prave [On the issue of mercenary activity in international law]. *Colloquium journal*, 2-13, pp. 166-169.